Лицо Лу Цзиньшэня помрачнело: — Что ты имеешь в виду?

— До того, как пять лет назад Чэнь Цян обнаружил антитеррористическую операцию, из офиса твоего отца был телефонный звонок в страну Z.

— Ты имеешь в виду, что мой отец предатель? И я тоже?

— Я верю тебе.

Лу Цзиньшэню не стало лучше из-за слов Хо Янцина: — У моего отца и твоего отца одни и те же братья, в скольких операциях они участвовали, как мой отец мог предать твоего отца?

Хо Янцин не знал, но, в течение нескольких месяцев не было никакого прогресса, потому что он никогда не сомневался в Фу Чжэнъяо, и не позволял Чэнь Цяну проверить семью Фу. Чэнь Цян не смог найти никаких зацепок и только исследуя семью Фу, нашел зацепки.

— Возможно, твой отец не желает уступать моему отцу. После смерти моего отца армия — ответственность твоего отца.

Лу Цзиньшэнь внезапно вспомнил, что Фу Чжэнъяо был в этой должности без каких-либо признаков продвижения по службе. Диалог между ними он до сих пор помнит.

Он сказал: — Папа, ты часто учил меня в детстве. Мальчики должны уделять больше внимания защите своей родины. Почему ты вдруг сказал такие вещи?

Фу Чжэнъяо: — Шэнь-эр, отец стар, и он уже прошел возраст, когда бросается очертя голову в битву. Теперь я просто хочу насладиться своей старостью. Я так много сделал для страны и заслуживаю лучшее лечение.

Он действительно предал своего хорошего брата за его права?

Нет, он не верит!

Лу Цзиньшэнь дернул бровями и посмотрел на Хо Янцина: — В этой антитеррористической операции участвовал не только ты, но и я. Ты думаешь, мой отец даже не заботится о жизни своего сына?

Хо Янцин приподнял брови. Он не хотел верить, что Фу Чжэнъяо был предателем, но, оглядываясь назад, есть большое сомнение: — Помнишь, нам не удалось прорваться. Мои люди и твои всегда были примерно одинаковой силы, но результаты разные. На твоей стороне нет потерь, но мало кто на моей стороне в живых.

Хо Янцин сказал это, Лу Цзиньшэнь вспомнил сцену того времени. Когда он прорывался с людьми, это действительно было очень просто. Он тоже задавался вопросом в то время. Фу Чжэнъяо утешил его, что защита, устроенная другой стороной, может быть слабой.

Это они намеренно?

Лу Цзиньшэнь подумал, и внезапно встал с дивана: — Я спрошу его.

— Не волнуйся. — Хо Янцин тоже встал с дивана. — Это лишь мои предположения. Телефонный звонок не может определить, что твой отец предатель. Может быть, кто-то другой пользовался служебным телефоном твоего отца.

— Тогда я должен пойти и спросить его более подробно.

— Если он не признается, что делать? Или это не он, а кто-то другой, так что ты только удивишься. — Хо Янцин хотел курить, когда был расстроен. Он взглянул на портсигар на журнальном столике и поджал губы. Думая о вкусе во рту Шу Синь, желание курить снова стало мелким, но желание поцеловать Шу Синь становится глубже.

Волнение Лу Цзиньшэня медленно успокоилось: — Тогда у тебя есть какие-нибудь варианты?

— Исследование. Ты нажимаешь на свою сторону, чтобы проверить своего отца или охранников вокруг него. Если это будет сделано, то, скорее всего, мы найдем какие-то улики.

<http://tl.rulate.ru/book/41966/2552235>